

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Цены на электроэнергию в нашей стране выше, чем в США, однако энергетикам все равно не хватает средств на развитие и модернизацию. Проблемы отрасли носят системный характер, поэтому государству необходимо кардинально пересмотреть логику реформы.

Заслуженный энергетик РФ, почетный работник ЖКХ, генеральный директор ОАО «Пятигорские электрические сети» Валерий Хнычев

Догнать и перегнать Америку

В последнее время в нашей стране одной из самых обсуждаемых прессой тем стал рост цен на электрическую энергию. Цена киловатта для промышленных потребителей все ближе подбирается к европейской, а американскую даже обгоняет. Как отметил глава комитета Госдумы РФ по энергетике Иван Грачев: «Цены на электроэнергию, превышающие американские и одновременно не обеспечивающие должные потоки инвестиций на воспроизводство и модернизацию энергетики, являются наиболее очевидным свидетельством неблагополучия в отрасли». По его словам, если цены на электроэнергию будут расти на 15% в год, то через 10 лет они превзойдут американские в 3–4 раза, что станет концом для всей энергоемкой промышленности России.

Действительно, если не принимать срочных мер, мы точно перегоним Америку. Там цены остаются

стабильными уже 20 лет, и, как уверены сами американцы, радикальных перемен не случится еще столько же.

Почему стабилизации не происходит у нас в стране, а цены растут и становятся неподъемными для отечественной промышленности? Рассмотрим некоторые причины такого положения дел.

Часто не последнюю роль в росте цены играет естественное в наших условиях стремление энергетиков застраховаться от неплатежей. Доходы гарантирующего поставщика складываются из сбытовой надбавки, устанавливаемой региональным регулятором (РТК), и так называемых маржинальных доходов. Именно маржинальные доходы в конце 2011 года премьер Владимир Путин назвал «сверхприбылью». Провоцирует такую ситуацию наличие большого количества неотключаемых потребителей, которые живут по принципу «зачем платить, если можно не платить». По оценкам некоторых аналитиков, отрасль только в 2011 году из-за долгов потребителей недополучила на розничном рынке более 150 миллиардов рублей.

Процветает в России и повсеместное хищение электроэнергии. Придумана масса изощренных способов воровства: от применения магнитов до пультов дистанционного управления электросчетчиками. Большой популярностью у наших граждан пользуется книжка с красноречивым названием «101 способ хищения электроэнергии». Поймать таких, с позволения сказать, «рационализаторов» очень сложно. Даже если они попадают с полным, доказать в суде хищение практически нереально. Определе-

ний арбитражных судов в пользу энергетиков единицы.

Если решить проблемы неплатежей и вернуть стоимость похищенной электроэнергии, то отрасль ежегодно, по самым скромным подсчетам, могла бы получать более 200 миллиардов рублей. Цены на электрическую энергию в этом случае не то что повышать – снижать можно будет! Но у нас, как известно, «самое гуманное в мире» законодательство. Рост цен из-за перечисленных выше факторов скорее можно назвать не виной, а бедой энергетиков. Необходимо срочно исправлять ситуацию!

Во время своих зарубежных командировок я спрашивал у иностранных коллег, как они решают вопросы с хищениями и неплатежами за электрическую энергию. Но они меня не совсем понимали, а поняв – выражали искреннее недоумение. Нам, в России, о такой правовой культуре пока приходится только мечтать. Вообще, по большому счету, отечественной электроэнергетике свойственны все те же недостатки и болезни, которые существуют в нашем обществе. Она зеркально их отражает. Назову лишь некоторые из них: коррупция, кумовство, создание всевозможных серых схем для незаконного обогащения и т.д. О них в конце прошлого года также говорил Владимир Путин.

Перекрестное субсидирование – это тормоз

Свою, и немалую долю в рост цен на электрическую энергию для промышленных предприятий вносит так называемое перекрестное субсидирование. В средствах массовой информации чиновники громко заявляют о том, что тарифы

для населения минимизированы, но почему-то забывают сообщить, что разницу между экономически обоснованным тарифом и тем тарифом, который установлен населению, заплатит промпредприятие. Молчит пресса и о том, что в конечном итоге население все равно оплатит эту разницу – только в цене приобретаемого товара. Давно пора перестать себя обманывать! Уверен, что, если людям грамотно объяснить ситуацию, рассказать в тех же СМИ, что это благотворно скажется на развитии всей экономики страны, снизит цену товаров, большинство согласится платить за энергию по реальным ценам. «Перекрестка» – это тормоз развития практически всех отраслей промышленности, в том числе и электроэнергетики. По некоторым оценкам, в зависимости от состава потребителей в регионе, с ликвидацией перекрестного субсидирования цена электрической энергии в промышленности может снизиться на 5–15%!

Но, увы, у нас часто в угоду политике страдает экономика, особенно перед очередными выборами. Правительством, негласно узаконив перекрестное субсидирование (ни в одном нормативном документе выражение «перекрестное субсидирование» не упоминается), не хочет решать эту проблему и даже, наоборот, загоняет ее все глубже и глубже. Взять хотя бы так называемый договор «последней мили» (Федеральный закон от 14.11.2007 г. №250-ФЗ). Это такое же перекрестное субсидирование! Смысл его в том, что между Федеральной сетевой компанией (ФСК) и межрегиональной сетевой компанией (МРСК) заключается договор передачи в аренду объектов электросетевого хозяйства ФСК. В результате крупные промышленные предприятия, подключенные непосредственно к подстанциям ФСК, вынуждены заключать договоры на услуги по передаче электрической энергии с МРСК и оплачивать их, хотя МРСК никаких услуг им не оказывает.

После создания ОАО «Холдинг МРСК» власти регионов практически полностью потеряли контроль над электроэнергетикой. Региональные тарифные комиссии (РТК) определяют необходимую валовую выручку филиалов МРСК в регионах, а деньги аккумулируются

в Холдинге. И не факт, что они пойдут именно на развитие сетевой инфраструктуры данного региона. Руководство Холдинга само определяет, где и когда строить тот или иной объект электроэнергетики. Это часто сдерживает строительство новых жилых микрорайонов и развитие промышленности. Пора прекратить такую

Если энерготарифы будут расти нынешними темпами, через десять лет российской промышленности не станет

порочную практику! Необходимо дать местным властям возможность влиять на политику Холдинга, об этом в прошлом году премьер-министра РФ просили многие губернаторы. Надеюсь, что их услышит новый президент.

Положением дел в энергетической отрасли озабочено все общество. Ведь обеспечение электроэнергией является основой развития экономики и повышения качества жизни людей. Президент Дмитрий Медведев в одном из своих выступлений говорил о том, что реальной угрозой для экономического роста страны стало увеличение цен на электрическую энергию. Действительно, начиная с 2000 года, когда фактически началась реформа РАО «ЕЭС России», тарифы выросли более чем в три раза. Какая экономика способна такое выдержать? Волевым решением с 1 мая 2011 года рост тарифов ограничили 15 процентами. Считаю, что на данном этапе это было правильное решение. Конечно, плохо, что оно было волевым, а не экономически обоснованным, как нам обещали реформаторы, но другого пока ожидать не приходится. Гарантирующие поставщики и независимые энергосбытовые компании в первую очередь заинтересованы в снижении стоимости электроэнергии. Она должна быть доступна потребителю.

Энергия – особый товар

Проблемы роста цен на электрическую энергию для промышленных предприятий особенно актуальны для нашего региона. Ставрополье – аграрный край. Здесь почти нет крупных промышленных предприятий, как, напри-

мер, в Центральной России, на Урале или в Сибири. Значительная часть электроэнергии потребляется сельхозпроизводителями и бытовыми потребителями. Соответственно высок уровень перекрестного субсидирования, которое ложится тяжелым бременем на мелкий и средний бизнес. Ведь именно ему приходится оплачивать

существенную часть стоимости электроэнергии названных выше категорий потребителей. Если так будет продолжаться, то край останется без промышленного производства.

Этот вопрос успешно решили северокавказские республики, где примерно такое же, как и на Ставрополье, соотношение категорий потребителей. Но они электроэнергию закупают с оптового рынка по ценам, которые в два раза ниже, чем в Ставропольском крае. Будет правильно, если регионы с подоб-

ным соотношением категорий потребителей (пока существует перекрестное субсидирование) будут покупать электроэнергию на ОРЭ по более низким ценам.

Сейчас часто можно услышать миф о том, что в росте цен на электрическую энергию виновато отсутствие конкуренции. Насколько это утверждение справедливо? Электроэнергия – это особый товар, который потребляется мгновенно и ровно в таком объеме, сколько его производится. Кон-

курения реально снижает цену товаров на базаре, когда есть достаточное предложение. В электроэнергетике все по-другому. Чем больше предложение – тем выше будет цена, так как мощности, которые предназначены для создания избытка предложения, необходимо содержать, а удовольствие это не из

думаю, что с этого и начались все несчастия в отрасли. Какая конкуренция может быть между разными типами станций? Электроэнергия, которая вырабатывается на тепловых станциях, работающих на угле, не может конкурировать с той, что вырабатывается станцией, работающей на газе. Даже станции,

дешевых. Существует определенный баланс между производством, потреблением и содержанием разумного резерва. Его нарушение всегда негативно отражается на цене товара. Контроль за сохранением этого баланса может осуществлять исключительно государство. Такое же положение и с электрическими сетями. В этой сфере тоже должен соблюдаться баланс, и контроль за его соблюдением необходимо осуществлять государству. В противном случае, о надежном и бесперебойном электроснабжении можно будет забыть.

Конкуренция, которой нет

Хочу напомнить, что в 2003 году РАО «ЕЭС России» подготовило закон «Об электроэнергетике». Он представлял собой план революционных преобразований в отрасли. Единую энергосистему страны раздробили на части. Были созданы генерирующие, сетевые, энергосбытовые компании, диспетчерское управление – системный оператор, а также ремонтные и энергосервисные компании. Генерацию и сбытовой бизнес назвали конкурентными, сетевой и диспетчерское управление – монопольным видом деятельности.

использующие однотипное топливо, не могут конкурировать между собой, так как у каждой своя, заложенная проектом себестоимость кВт*час. Как говорить, «выше головы не прыгнешь». Да и нужно ли это? На оптовом рынке действует так называемое «маргинальное ценообразование», при котором вся электроэнергия продается по цене самой дорогой станции, замыкающей спрос. К примеру, производитель (генерация) предлагает на рынок электроэнергию за рубль, а у него ее покупают по рублю плюс двадцать копеек – по цене самой дорогой станции. Зачем конкурировать?!

Нет сегодня конкуренции и между сбытовыми компаниями. Это признали уже все без исключения аналитики отрасли. В самом деле, за счет чего может возникнуть конкуренция? Электроэнергия покупается с рынка «потенциально конкурирующими» сбытовыми компаниями в одних узлах расчетной модели энергосистемы, по одним и тем же ценам, одинаково оплачивается вся инфраструктура рынка (услуги по передаче, АТС, ЦФР, СО). Остается разной только сбытовая надбавка, т.е. вся конкуренция замыкается на величии

не сбытовой надбавки. Но если мы посмотрим на составляющие тарифа, то увидим, что сбытовая надбавка в нем составляет всего 5–6 копеек. Значит, сбытовая компания может предложить стоимости потребителю снижению стоимости электроэнергии на 1–2 копейки. Интересно ли это мелкому и среднему потребителю? Думаю, что не очень. Точно так же независимым сбытам не интересен малый и средний потребитель.

Действительно, необходимо потратить большие деньги на создание АИИС КУ, зарегистрировать новую группу точек поставки (ГТП), при этом выполнив все требования регламентов оптового рынка. А эти требования такие, как будто компании предстоит совершить полет на Марс, а не просто покупать электроэнергию оптом. Кто захочет преодолевать такие трудности ради копеечной выгоды? В лучшем случае, заинтересуется крупный потребитель. Но таких в регионах не так уж и много. К тому же, они в большинстве своем давно вышли на оптовый рынок. Некоторые из крупных потребителей пошли еще дальше и построили свою генерацию, о чем президент Дмитрий Медведев в одном из своих выступлений сказал: «Мы что, натуральное хозяйство создаем?»

«Хождения по мукам»

В последнее время звучат разговоры о том, что цена электроэнергии выросла еще и потому, что некоторые компании совмещают сетевую и сбытовую деятельности. Но любому здравомыслящему человеку, даже без экономического образования, понятно, что если вместо одного юридического лица возникает несколько, причем часто с дублирующими функциями, то на содержание вновь образованных структур требуется гораздо больше средств. Как раз это и произошло с разделением единой энергосистемы. Раньше единство позволяло минимизировать расходы на выработку, передачу и распределение электрической энергии и соответственно обеспечивало минимальные затраты при получении конечного продукта. Но главное – в связи с запретом на совмещение сетевой и сбытовой деятельности исчезло лицо, ответственное за конечный результат – надежное и

бесперебойное электроснабжение потребителей. Кому предъявлять претензии в случае проблем с электроснабжением или возмещением ущерба? У потребителей есть договор на поставку электроэнергии со сбытовой компанией, у которой, кроме компьютеров и арендуемых офисов, ничего нет, а вся инфраструктура находится в ведении сетевой компании. Чтобы решить вопросы, у потребителя в буквальном смысле начинаются «хождения по мукам». Невольно вспоминается сатирический монолог великого Аркадия Райкина «Кто шил костюм?». Ситуация ровно такая, как описана у сатирика: к пуговицам претензий нет – претензии есть к тому, что получилось в результате.

Но плохо не только потребителю. Проблемы возникают между сетевыми и сбытовыми компаниями. Их отношения давно перешли на уровень арбитражных судов. К примеру, на кого относить коммерческие потери? Энергосбыту потребитель платит по показаниям счетчиков. Все, что ушло помимо счетчиков, энергосбыт не интересуется. Эти потери несет сетевая компания. Спрашивается, кто за них заплатит?

Другой вопрос – оплата услуг по передаче. Гарантирующий поставщик в первую очередь оплачивает стоимость электроэнергии, купленной на рынке, так как там жесткие требования к платежной дисциплине – поставщика могут даже отлучить от рынка. Поэтому сети получают свои кровные по остаточному принципу. Как сказал один из аналитиков отрасли, «такое раньше и в страшном сне не могло присниться».

Для коренного улучшения ситуации считаю важным пересмотреть положение ст. 6. закона «Об электроэнергетике». Необходимо снять жесткий запрет на совмещение сетевой и сбытовой деятельности, предоставив возможность предприятиям самим решать, разделяться им или оставаться едиными. Не исключаю, что в каких-то случаях выгоднее первое, а в каких-то – второе. Принудительное разделение было большой ошибкой. Гарантирующий поставщик обязательно должен совмещать эти два неразрывно связанных между собой вида деятельности. Особенно это целесообразно сделать для гарантирующих поставщиков, полу-

чивших свой статус в соответствии с п. 36 абзаца «б» Постановления Правительства №530 «Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии». Это энергоснабжающие предприятия, осуществляющие поставку электроэнергии объемом не менее 50 млн кВт/час в год, т.е. в основном коммунальные электроснабжающие предприятия. Только в этом случае можно будет говорить о надежном электроснабжении потребителей, объективном, а не силовом снижении тарифов, исключению массы конфликтов, а главное – потребитель будет доволен. Любая реформа должна делаться не ради реформы, а для того, чтобы стало лучше людям.

Горе-реформа

Сейчас участники энергорынка и чиновники все чаще говорят о необходимости перемен на пути дальнейшего развития электроэнергетики. Обещанного реформаторами снижения тарифов и золотого дождя в виде иностранных и

российских инвестиций не случилось. Реформа забуксовала, рыночные отношения не заработали, а отрасль управляется в ручном режиме.

Но могло ли быть иначе? Если вспомнить, как начиналась реформа, то все становится на свои места. Как мы знаем, в начале реформы из отрасли изгнали профессионалов, что в скором времени аукнулось рядом крупнейших аварий. Достаточно вспомнить май 2005 года – авария на подстан-

ции Чагино, когда половина Москвы и ряд областей Центральной России остались без света, август 2009 года – авария на Саяно-Шушенской ГЭС, август 2010 года – блэкаут в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также аварии на ЛЭП в Московской области, когда в новогодние праздники без электричества остались сотни населенных пунктов, недавнее обесточивание аэропорта Домодедово. И это только аварии в центральной части России – о периферии лучше умолчать.

Не имея никакого законодательства и понятных правил игры, реформаторы поделили единую энергосистему на множество независимых компаний. В спешном порядке начали распродавать вновь образованные генерирующие и энергосбытовые компании. Как говорил идеолог реформы Анатолий Чубайс, главное было – как можно быстрее пройти точку невозврата. С такой идеологией неудовлетворительный результат реформы законо-

мерен. Несмотря на это, отрасль продолжают ломать «через колено», стремясь втиснуть ее в рамки заданной «архитектуры». Многое из того, что сейчас делается, не одобряют отраслевые специалисты, но власти их пока не слышат. Но пора признать, что неудержимый рост цен на электроэнергию – это не отдельные сбои, а результат реформирования, проведенного с рядом грубых ошибок, которые можно и нужно исправлять. ■